В ноябре прошлого года бывшего президента банка «Камчатка» Юрия Альбертовича Петрова этапировали с Кипра на Камчатку. Его обвиняли в незаконном получении от клиентов банка 30 миллионов рублей. Уголовное дело возбудили по ч. 4 ст. 59 УК РФ (мошенничество в особо крупном размере). После его приезда главные свидетели от своих показаний отказались. Что заставило их забрать свои заявления на Юрия Альбертовича, гадать уже не стоит.
Факт остается фактом, уголовного дела против бывшего президента банка «Камчатка» нет. Но это еще не все. Бывший подозреваемый имеет право на реабилитацию своего доброго имени и возмещение имущественного вреда. Речь может идти о пяти миллионах рублей. (Напомню нашим читателям, что три недели Юрий Альбертович провел в камчатском СИЗО). Подписка о невыезде с него снята, и он может возвратиться на Кипр. Такого поворота событий следователи из полиции, а именно они вели это дело, предусмотреть не могли.
Уголовное дело о хищении 160 миллионов рублей осталось нераскрытым. Главным пострадавшим в этой истории является основной учредитель коммерческого банка «Камчатка», владелец ОАО «КамПиво» Александр Никитин. В течение пяти лет на его глазах грабили его же банк.

Но он почему-то удивительно лояльно относился к незаконному исходу денег из своего банка. Наша газета предположила, что тут не все чисто с самим учредителем. В настоящем деле нет подозреваемых и свидетелей, т.е. есть просто фигуранты. К одному из них сейчас и относится г-н Петров. Но это не мешает ему свободно перемещаться по стране, ездить за границу и получать наслаждение от жизни. Поздравляем Юрия Альбертовича, желаем ему всех благ и дальнейшего повышения благосостояния.
Камчатская полиция второй раз спотыкается на камчатском банке. В свое время она проиграла иск «Камчатпрофитбанка» на 30 миллионов рублей за неправомерные действия своих сотрудников. Похоже, наши полицейские нуждаются в хороших специалистах по финансам. Что доказывает еще одно дело, которое уже расследуется в течение полугода по заявлению журналиста Марины Верясовой в отношении главы Елизовского муниципального района Камчатского края Андрея Шергальдина. Она обвиняла его в злоупотреблении служебным положением и нанесении ущерба бюджету Елизовского муниципального района на сумму более двух миллионов рублей. Дело касалось газеты под названием «Елизово», где учредителем была жена господина Шергальдина (Рубля). После того как были опрошены все свидетели, подтвердившие факт злоупотребления, оставалось только провести финансовую экспертизу. Вот здесь и начались проблемы.
Со дня подачи заявления Марины Верясовой прошло более полугода. А к проведению экспертизы даже не приступали. Почему елизовские полицейские демонстрируют, аккуратно скажем, нерасторопность? Выдвину лишь предположение, что причиной тому являются три обстоятельства. Первое: начальнику елизовской полиции подполковнику Алексею Шучалину (полагаю, не без участия Рубля) предоставили трехкомнатную квартиру всего лишь на одного проживающего. Второе: дочь Андрея Шергальдина, Ольга Кашурина проходит службу капитаном полиции в Елизовском районе. Третье. Изворотливый Рубль, возможно, давно состоит на связи у сотрудников полиции (милиции) так и у сотрудников Федеральной службы безопасности. А те, как известно, своих стукачей не сдают. Господа из ФСБ, напомню нашим читателям, получили от

журналиста Верясовой такое же заявление, как и полиция. Но дело с мертвой точки, до сих пор так и не сдвинулось. Кстати, за это время Рубль успел продать газету «Елизово» камчатскому свиному олигарху Владимиру Рубахину за 300 тысяч рублей. Спрашивается, зачем этот медийный балласт потребовался свиному королю? Без административной поддержки газета «Елизово» представляет собой, выражаясь фигурально, лишь дырку от бублика. Возможно, г-ну Рубахину просто не хватает оберточной бумаги для своей свинины. Полагаю, главный камчатский свинодел таким образом просто отблагодарил Шергальдина за решение вопроса об отводе земли под строительство новой свинофермы близ поселка Новолесновский.

Одним словом, для камчатской полиции год Козы начался неудачно, по козлиному. Уверен, все переменится в следующем году.

Осталось подождать наступления года Обезьяны.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.